

УДК 821.161.1-1.09

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ
В «СОЛДАТСКОЙ» ПРОЗЕ А.Ф. ПОГОССКОГО**

Ключевые слова: русская литература, «солдатская» проза, рассказ, новелла, система ценностей, национальный характер.

В статье рассматриваются особенности художественного воплощения ценностных ориентиров в контексте творческой и издательской деятельности писателя.

Имя Александра Фомича Погосского (1816-1874) нельзя отнести к числу громких имён русской литературы второй половины XIX века. Уроженец Полоцка [1], в 1831 году он поступил на военную службу простым солдатом. Литературная деятельность Погосского началась в 40-е годы с публикаций в журнале «Чтение для солдат». Впоследствии А.Ф. Погосский издавал журналы «Солдатская беседа» (1858–1867), «Народная беседа» (1862–1863), «Досуг и дело» (1867–1874), считая основной целью своей литературно-издательской деятельности просвещение народа. По признанию современников (в частности, Н.С. Лескова [2]), Погосский был наиболее известным (и самым плодовитым) автором в «солдатской» литературе. Однако несмотря на объём творческого наследия автора, его произведения остаются практически вне поля зрения исследователей и за крайне редкими исключениями не переиздаются [3].

Поражение России в Крымской войне и возникшая вследствие этого необходимость проведения военной реформы вызвали потребность в обучении солдат грамоте, и одновременно с этим возникла острая необходимость дать новой аудитории соответствующую литературу, в том числе и художественную. Необходимость распространения просвещения в армейской среде осознавалась русскими писателями еще в годы Крымской войны (достаточно вспомнить попытку Л.Н. Толстого издавать «Военный листок»). Кроме того, на развитие русской военной прозы второй половины XIX века оказали влияние открытые Д.В. Григоровичем («Антон-горемыка») и И.С. Тургеневым («Записки охотника») принципы изображения представителей народа во взаимодействии типического и индивидуального. Стремлением к «уразумению духа» русского солдата, художественному воплощению национальных черт его характера объясняется обращение представителей русской военной прозы второй половины XIX века, начиная с кавказских и севастопольских рассказов и очерков Л.Н. Толстого, к разработке принципов типизации характера. Художественное осмысление народного характера станет одной из ведущих тем и в произведениях А.Ф. Погосского.

Возникшая в пореформенный период «солдатская» литература помимо утилитарно-просветительских задач должна была разъяснить суть мероприятий, осуществленных в рамках военной реформы, раскрыв положительный характер изменений, произошедших в повседневной жизни русского солдата. Именно эту задачу выполняет, пожалуй, главная книга А.Ф. Погосского – цикл очерков «Солдатский быт прежде и теперь» (издана в 1872 г., впоследствии переиздана с приложением «Солдатский быт в последнее десятилетие. 1861 – 1872»). Обращаясь к читателю от имени старого солдата, автор, сопоставляющий реалии армейской жизни до и после реформы, стремится убедить читателя в том, что происходящие в русской армии изменения – от системы комплектования и вооружения до солдатского питания – полезны для развития солдата как личности, при этом способствуя надлежащему выполнению священного воинского долга. Особенно наглядно принцип контраста «прежде» – «теперь» реализован в очерках «Поступление на военную службу» и «Отмена телесных наказаний; устав дисциплинарных взысканий», поскольку главными критериями при сопоставлении прошлого и настоящего в них выступают гуманность и милосердие.

Приемы изображения главных героев в рассказах и очерках А.Ф. Погосского обусловлены прежде всего направленностью издательской деятельностью писателя в пореформенный период. Этим объясняется выбор как жанров и сюжетов, так и ценностных ориентиров, а также близкого и понятного аудитории центрального героя – носителя и транслятора этих ценностей. Значительное количество произведений (рассказы, новеллы) на уровне сюжетно-композиционного строя, системы персонажей и конфликта включает в себя элементы фольклорной прозы (волшебная и бытовая сказка, быличка, реже – легенда). Повествовательное пространство ряда произведений организует образ рассказчика, выступающего как свидетель или очевидец события, либо слышавший о нем от непосредственных участников. Религиозно-дидактической направленностью значительного числа рассказов и новелл обусловлено обращение автора к притчевой традиции. Несмотря на то, что изображаемые события отнесены к конкретной исторической эпохе (как пра-

вило, середина XIX в.), идейным центром произведений становится вневременная проблема преступления и наказания (точнее, греха и возмездия), при этом единственным путем к спасению является обращение героя к христианским добродетелям («Два кольца», «Два грамотея», «Медвежья наука»): «...твердому надо быть человеку и богобоязненному, чтобы не соблазниться, да способности свои не повернуть на зло и кому-нибудь на погибель, хотя бы и себе самому» («Два грамотея») [4, с. 239].

«Солдатские» рассказы и очерки Погосского отличает стремление определить те черты, которые объединяют разнообразных людей в единую солдатскую массу. При этом вниманием и особой симпатией автора окружена фигура солдата, видящего в службе «Богу, царю и отечеству» смысл своей жизни: «Честно, братцы, отдать свой долг отечеству и знать, что жил-де человек недаром, не коптил неба понапрасну, был на свете, так сказать, не пятая нога собачья, а нужная спица в колеснице» («Отставное счастье») [4, с. 205]. Поэтому герои ряда произведений наделены идеализированными чертами образцовых солдат: «Ефрем Ефремович был солдат ловкий. Раз в караул идет – уж он не иначе, как за ефрейтора...» («Медвежья наука») [4, с. 419]; «Кремни-люди были, со всех сторон обитые» («Из старых записок») [4, с. 225]; «За пояс нас заткнуть нельзя было; стойка, выправка, шаг, темпы и приемы – все это у нас было первый сорт, комар носа не подточит...» («Из старых записок») [4, с. 229].

В рассказах и очерках Погосского солдаты неоднократно вспоминают о «старом времени» – рекрутских наборах и службе в армии времен Николая I. Здесь стоит отметить, что по сравнению с циклом документальных очерков «Солдатский быт прежде и теперь», в котором главными критериями при сопоставлении дореформенной и пореформенной армии выступает гуманное отношение к солдату, помнящие «старое время» персонажи рассказов Погосского не воспринимают себя как жертв муштры и палочной дисциплины, считая выпавшие на их долю тяготы и лишения не только как должное, но и как необходимую жизненную школу: «Без палки нельзя, ...истинно нельзя, так как не побивши жены, чем докажешь, что любишь ее в самом деле – ну, то есть очень любишь?» («Старики») [3, с. 164]; «В то время служба была не нынешняя. Бывало, поступит рекрут – пиши пропало: через колено гнут пентюха другого; не то что швы, а косточки потрескивают. Игрывали тыса, братцы, не в одни палочки, – а коли нет близко прута лозового, так шомпол, а не то и штык с тесаком в дело идут... И как пройдет человек этакую школу, выдержит ее – ну, так хоть головой о камень его: камень лопнет, пожалуй, а голова – ничего!» («Из старых записок») [4, с. 225]. При этом пройденная бывальными солдатами суровая жизненная школа «старого времени» убедила их в том, что превратить неуклюжего рекрута в настоящего солдата может не только «ломка через колено», но и проявление к рекруту человеческого отношения. В произведениях Погосского выражено искреннее уважение к тем старым солдатам-«дядькам», которые умело сочетают в деле воспитания рекрутов человечность с необходимыми в военном деле требовательностью и строгостью: «Без грозы и погрому, без всякого тиранства – урезонит, убедит и научит, бывало, умразуму и всякому добру своего племяша дрянного» («Старики») [3, с. 170]. Идеализируются в памяти солдат и взаимоотношения с офицерами – строгими и требовательными ко всему, что касается службы, но по-отечески заботливыми и справедливыми, ради которых солдат может пожертвовать в бою своей жизнью («Старики», «Покойный Иван Иванович Иванов» и др.).

Однако установка на типизацию и идеализацию характера вовсе не означает, что солдаты в произведениях Погосского лишены каких-либо слабостей или пороков. Напротив, идейным центром некоторых произведений («Два грамотея», «Два кольца», «Медвежья наука») становится проблема преступления и наказания (точнее, греха и возмездия), при этом единственным путем к спасению является обращение героя к христианским добродетелям.

В профессиональных чертах русского солдата Погосский видит выражение тех черт национального характера, которые соотносятся с созданным в военных рассказах Л.Н. Толстого типом «покорного» солдата. Это хоть и ничем не выделяющийся солдат («...был распрепотченнейший солдатик, не мудрый он был человек, средственного качества, то есть росту средственного, и по фронту был так себе, из средственных...») («Отставное счастье») [3, с. 207]), но способный жить и умереть спокойно, честно и просто. Примером воплощения толстовской традиции может послужить посвященный Крымской войне очерк «Камень Кремневич (Очерк из мелких дел солдатских)», главный герой которого – простой русский солдат с неказистой внешностью, неторопливый и немногословный – оценивается автором как воплощение самых лучших черт русского национального характера: «Камень Кремневич – это один из тех незаметных, прекрасных нездешней красотой душ, с которыми само Провидение незримо нисходит в среду корыстного, себялюбивого и бедного мира» [3, с. 295].

Таким образом, художественное воплощение ценностных ориентиров в «солдатской» прозе А.Ф. Погосского обусловлено как утилитарно-просветительскими, так и художественными задачами. В процессе разработки средств художественного воплощения системы ценностей идейным центром произведений Погосского стал тип «покорного» солдата, осмысленный автором в религиозно-нравственном плане.

Літэратура

1. Русецкий, А.В. Уроженцы Витебщины в художественной культуре стран ближнего и дальнего зарубежья: монография / А.В. Русецкий. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 292 с.
2. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т. / Н.С. Лесков. - М., Государственное издательство художественной литературы, 1957; Том 10: Воспоминания, статьи, очерки. – 246 с.
3. Русская военная проза XIX века / Сост.: Е.В. Свиясов. – Л.: Лениздат, 1989. – 527 с.
4. Полное собрание сочинений А.Ф. Погосского. В 4-х т. Т.2. / А.Ф. Погосский. – СПб.: Типография и литография В.А. Тиханова. – 1900. – 746 с.

S.V. Lapunov

Vitebsk State University named after P.M. Masharov

e-mail: klit@vsu.by

Value orientations and their expression in the "soldier's" prose by Alexander Pogosky

Key words: Russian literature, 'soldier's' prose, a story, a novella (a short story), value system, national character. The article considers the peculiarities of the artistic expression of value orientations in the writer's creative and publishing activities.

Л.П. Леська

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка

e-mail: leska.l.5@yandex.ru

УДК 821.161.3 Я. Баршчэўскі

ЭЛЕМЕНТЫ ВІЗУАЛІЗАЦЫІ Ў ТВОРАХ ЯНА БАРШЧЭЎСКАГА

Ключавыя словы: беларуская літаратура 19 стагоддзя, Ян Баршчэўскі, візуалізацыя, візуальныя сродкі.

У артыкуле даследуюцца сродкі візуалізацыі ў міфапаэтычным свеце Яна Баршчэўскага, да якіх адносяцца матывы ўглядання, аглядання, самабачання, пазнання, моманты знешняга і ўнутранага зроку, лютэрка, звычайнага і апераджальнага зроку, тонкага бачання, інтуітыўна-празарлівага ўсёбачання, позірку як выяўлення чужой пазіцыі, панарамнага агляду.

Міфагенная творчасць Я. Баршчэўскага з максімальнай ёмістасцю ўзнаўляе логіку і структуру міфа, спосабам выражэння семантычнага ў міфапаэтычнай мадэлі пісьменніка з'яўляецца сістэма міфалагем і іх бінарных апазіцый. Метадалагічнае вывучэнне бінарных апазіцый прадстаўлена ў працах К.Л. Леві-Строса, Е.М. Меляцінскага, С.М. Цялегіна, М.С. Уварава, І. Дзьяканова.

Галоўнай родавай асаблівасцю міфа, паводле заўвагі міфарэстаўратара¹ С. Цялегіна, – з'яўляецца прызнанне іншасвету, альбо другога рэальнага свету, які арганізаваны на аснове іншай логікі" [3, с. 8], што канструіруецца па прынцыпу дуалізма, бінарных апазіцый. У міфах, на думку вучонага, існуюць касмічныя палярнасці (правае/левае), (высокае/нізкае), (усход/заход), (дзень/ноч). Е.М. Меляцінскі ў свой час падкрэсліў, што міфалагічная логіка шырока аперыруе бінарнымі апазіцыямі. "Пераадоленне гэтых антыномій адбываецца дзякуючы прагрэсіўнаму пасрэдніцтву, г.зн. паслядоўнаму пошуку медыятара (герояў і аб'ектаў, якія сімвалічна спалучаюць прыкметы розных палюсоў, з'яўляюцца ўзорам, яркай праявай брыкалажу)" [2, с. 84].

У прозе Я. Баршчэўскага развіваецца складаная сістэма бінарных апазіцый, з дапамогай якіх пісьменнік імкнецца растлумачыць сутнасць катастрафічных трансфармацый і метамарфоз, што адбываюцца ў соцыуме і ў адносінах паміж людзьмі, у стаўленні чалавека да светабудовы, у яго імкненні да гарманічнага існавання ў Сусвеце. Бінарныя апазіцыі – спосаб выяўлення дыялектычнай і дынамічнай цэласнасці ў творах пісьменніка.

Галоўнай, дамінуючай апазіцыяй выступае апазіцыя "Бог – д'ябал", якая рэгулюе мастацкае функцыянаванне іншых важных апазіцый, кожная з якіх мае сваю функцыю: прасторавую, эстэтычную, светапоглядную, кагнітыўную, філасофскую, псіхалагічную.

У міфапаэтычным свеце Яна Баршчэўскага прысутнічаюць розныя медыятыўныя вобразы і станы, пры дапамозе якіх і пераадоляюцца апазіцыйныя супрацьпастаўленні. Да такіх сродкаў адносяцца элементы візуальнай сферы, з якой у літаратуры суадносіцца паэтыка бачнасці, тэма ўсёбачнага вока, праблема назіральніка.

¹ Міфарэстаўрацыя – абазначае такі метад аналізу мастацкага або фальклорнага тэкста, пры якім даследчык узнаўляе яго міфалагічную прааснову. Справа ў тым, што міф з'яўляецца асновай для ўсяго мастацтва, фальклора і літаратуры Телегин, С.М. Філасофія міфа. Введение в метод мифореставрации. М. «Община», 1994. – С. 3.